

**Составление генеалогической росписи как фактор укрепления
внутрисемейной коммуникации**

Научный руководитель – Антонов Анатолий Иванович

Соловьев Артем Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии семьи и демографии, Москва, Россия

E-mail: artyom.solovyov.06@yandex.ru

В условиях трансформации семьи, ослабления устойчивых родственных контактов и усиления индивидуалистических стратегий жизни особую значимость приобретают практики, способные поддерживать внутрисемейную солидарность и преемственность поколений. Не случайно в указе Президента Российской Федерации "Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" в числе базовых ориентиров названы крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение, а также историческая память и преемственность поколений [1]. В этом контексте составление генеалогической росписи представляет интерес не только как способ фиксации родословной, но и как социальная практика, актуализирующая общение между родственниками и вовлекающая членов семьи в совместное осмысление собственного происхождения.

С социологической точки зрения генеалогическая роспись важна не столько как готовый документ, сколько как процесс. Ее составление предполагает обращение к старшим поколениям, уточнение семейных связей, сбор биографических сведений, обсуждение значимых событий, поиск фотографий, писем и других семейных свидетельств. Иначе говоря, формальное восстановление линий родства оборачивается серией коммуникативных актов, в ходе которых семья воспроизводит собственную историю и символически подтверждает значимость каждого включенного в нее человека. В логике микросоциологии семьи именно такие повседневные взаимодействия образуют ткань семейной жизни, задают нормы близости, участия и взаимной ответственности [2].

Составление генеалогической росписи может укреплять внутрисемейную коммуникацию как минимум в трех измерениях. Во-первых, оно стимулирует межпоколенный диалог, поскольку младшие обращаются к старшим как к носителям уникального опыта и семейной памяти. Во-вторых, оно объединяет разрозненные фрагменты семейной истории в общий нарратив, который становится понятным и доступным для всех членов семьи. В-третьих, оно способствует символическому преодолению разобщенности между отдельными ветвями рода: дальние родственники перестают восприниматься как абстрактная «родня» и включаются в более конкретную систему личных и биографических связей. В результате родство из формального статуса превращается в осознаваемое пространство взаимодействия, памяти и взаимного признания [2; 4].

Особое значение здесь имеет межпоколенная трансляция семейных ценностей. Как показывают исследования, передача семейных норм и установок не является автоматической: она зависит от характера внутрисемейного общения, уровня доверия между поколениями и готовности обсуждать семейный опыт [4]. Одновременно современные работы по проблематике межпоколенной семейной коммуникации фиксируют, что различия в жизненных установках родителей и детей могут порождать не только солидарность, но и латентный конфликт [5]. На этом фоне генеалогическая роспись выступает как относительно «мягкий» канал коммуникации: разговор строится не вокруг взаимных претензий,

а вокруг общего прошлого, памяти о предках, семейных событиях и происхождении рода. Именно поэтому такая практика способна снижать коммуникативную дистанцию и создавать условия для более доверительного общения между поколениями.

Кроме того, обращение к семейной истории усиливает ценностное измерение внутрисемейной коммуникации. Когда история семьи становится предметом совместного обсуждения, она начинает выполнять не только информативную, но и интегративную функцию. Через рассказы о предках, жизненных испытаниях, стратегиях выживания, браках, рождении детей и семейных решениях формируется представление о семье как о значимой общности, включенной в более широкую историческую и культурную преемственность. Коллективные исследования семейно-детного образа жизни также показывают, что устойчивость просемейных ориентаций тесно связана с сохранением семейных ценностей, значимостью детей, родительства и межпоколенных связей [3].

Таким образом, составление генеалогической росписи может рассматриваться как значимый фактор укрепления внутрисемейной коммуникации. Его эффект состоит не только в сохранении сведений о предках, но прежде всего в активизации общения между родственниками, в формировании общего семейного нарратива и в усилении межпоколенной преемственности. Социологически генеалогическая роспись представляет собой не просто технику описания рода, а практику символического и коммуникативного воспроизводства семьи, благодаря которой родственные связи получают дополнительное содержание, эмоциональную насыщенность и социальную устойчивость.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.03.2026)
- 2) Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2018. 368 с.;
- 3) Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В., Новоселова Е.Н., Синельников А.Б. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования. М.: МАКС Пресс, 2020. 486 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/334530483/> (дата обращения: 10.03.2026)
- 4) Карпова В.М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 3. С. 117–139.
- 5) Салангина О.Н. Особенности межпоколенной семейной коммуникации миллениалов с родителями: отношение к браку // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 2. С. 89–112. URL: <https://www.inter-fnisc.ru/index.php/inter/article/view/6010> (дата обращения: 10.03.2026)